

УДК 801.73

ГЕРМЕНЕВТИКА МЕДИАТЕКСТА *AB INCUNABULIS*

Б. Я. Мисонжников

Санкт-Петербургский государственный университет
кафедра периодической печати

Герменевтика как методологическая система, направленная на интерпретацию и разъяснение текстов, преимущественно богословских, активно использовалась в течение нескольких столетий. В настоящее время возникла потребность в развитии неклассической герменевтики, которая стала бы инструментом идентификации конкретных текстов, в том числе и медийных. Важен опыт обращения к первому известному периодическому изданию, к газете *Annus Christi*, которая издавалась с 1597 г. Герменевтическое исследование позволяет выявить особенности репрезентации медийного материала, его содержательные приоритеты.

Ключевые слова: *герменевтика, журналистика, текст, газета Annus Christi, композиционно-графическая и содержательно-тематическая модели.*

Герменевтика, издревле существующая как методологическая система, направленная на интерпретацию и разъяснение текстов, преимущественно богословских, несколько столетий тому назад, казалось бы, уже выполнила свою метафизическую миссию и уступила место более эффективным и привлекательным – а порой даже более загадочным – инструментам идентификации семиотических систем, воссоздающих текстовой глобальный континуум. Огромное влияние на развитие механизма отождествления предметного, чувственно воспринимаемого мира, отраженного в текстуальных феноменах, оказал И. Кант, который рассматривал этот мир как объект «оценки теоретического применения разума, по закону каузальности, чистого рассудочного понятия», и «физическая каузальность ... располагается среди природных понятий, схема которых моделирует трансцендентальную силу воображения» [14, S. 86]. Кант, таким образом, физическую каузальность соотносит с трансцендентальной сферой, эксплицируя идеалистический приоритет всего, что происходит. Философ не просто чувствовал себя весьма уютно в пространстве трансцендентального идеализма, но предложил четкую схему его обоснования: «Итак, чистый разум обеспечивает идеей трансцендентальное учение о душе (*psychologia rationalis*), трансцендентальную науку о вселенной (*cosmologia rationalis*), а также, наконец, и трансцендентальное знание о Боге (*theologia transzendentalis*)» [13, S. 412–413]. У Канта, конечно, не могло быть и мысли о создании герменевтического механизма, выполняющего прикладную функцию, и он в своей феноменологии, отвергая догматизм, воссоздал сложную и бесконечно меняющуюся диалектику познания, суть которого заключается в том, что оно возможно *a priori*.

Однако уход в трансцендентальную философию от насущных онтологических проблем обусловил множество трудностей, в том числе и практического порядка. Требовалась, по выражению Г.-Г. Гадамера, «помощь для мысли», то есть более или менее четкая система когнитивных практик, которую можно было бы применять в разных областях знания, а пока что у Гадамера были основания посетовать в

работе «Философия и герменевтика»: «Коль скоро даже дескриптивное долготерпение Гуссерля, повсюду искавшего окончательную очевидность, не нашло для себя лучшего подкрепления, нежели трансцендентальный идеализм неокантианского толка, откуда же было ждать помощи для мысли?» [3, с. 10].

Помочь могла герменевтика, которой уже серьезно занимались ученые. Ф.Э.Д. Шлейермахер, оставаясь прежде всего теологом, систематизировал герменевтическую методологию, положив в ее основание методологию ряда наук, определил, в частности, категорию объекта. А.Л. Вольский отмечает: «Будучи по содержанию синтезом науки и искусства, формально герменевтика является синтезом нескольких наук: диалектики – науки о единстве знания, грамматики – общей науки о языке, риторики – науки об искусстве речи и критики как науки об определении подлинности текстов... Эти науки объединяются и используются герменевтикой для познания истины (смысла), т. е. они уже не самоценны и самодостаточны, а являются средствами для достижения цели. Наука перестает быть схоластикой и вновь превращается в метод, т. е. возвращается к своему естественному предназначению: направленности на объект» [2, с. 30]. Этот объект – фиксированный текст, прежде всего – письменный. А.Л. Вольский продолжает: «Но изучать живую речь можно, только непосредственно участвуя в ней, иначе она неуловима. Поэтому герменевтика вынуждена обращаться к текстам» (Там же, с. 32). Шлейермахер в качестве важнейшего объекта истолкования и понимания выдвигает в своей фундаментальной работе «Герменевтика и критика» также форму, подчеркивая, что «язык – это не только накопление отдельных представлений, но также и система сродства представлений. Потому что через форму слов между ними устанавливается взаимосвязь» [15, S. 12]. Герменевтика, по Шлейермахеру, является средством установления идентичности текстуального объекта, и не только его непосредственной семантики, но и дополнительных смысловых компонентов, которые встраиваются в общую конструкцию: «Находят, например, фрагмент неизвестного автора, так ведь, пожалуй, можно из языка установить время и место создания письменного произведения» [Там же, S. 15].

В. Дильтей разрабатывал систему познания и через понимание отдельного пытался постичь всеобщее, искал внутреннюю суть воспроизведенного знаковой системой процесса, включая и его психическое начало, определял уровни понимания и методы интерпретации письменных текстов [11]. Но в то же время, по верному наблюдению Дильтея, в процессе познания «распознается, на основе всего лишь относительно определенных знаков, целая взаимосвязь, причем при постоянном содействии наличного грамматического, логического и исторического знания», и «тут заявляет о себе центральная трудность любого искусства истолкования. Целое творение должно быть понято на основании отдельных слов и их сочетаний, а ведь уже полное понимание отдельного предполагает понимание целого» [4, с. 252].

Опираясь на достигнутое, М. Хайдеггер и Г.-Г. Гадамер, таким образом, впоследствии осуществили переход к неклассической герменевтике, которая обретает все возрастающую методологическую ценность и объектом которой становится не только письменный, но и вообще любой текстовой материал, даже сложной структуры. С позиций герменевтики мы можем рассматривать медиатекст, причем не только вербальный, но и в его полиформальном проявлении. Именно герменевтика дает возможность идентифицировать медиатекст с учетом его поликодовой структуры. Нельзя не признать справедливости следующего высказывания: «А ведь как потребителям медийной информации, так и исследователям все чаще приходится

иметь дело с «гибридными» журналистскими текстами, объединяющими в себе ресурсы текстовой и аудиовизуальной информации. В связи с этим очевидна насущная необходимость разработки современной теории и методологии герменевтического изучения как журналистского контента, так и всего комплекса разнообразных медиатекстов» [6, с. 123]. Впрочем, свойства «гибридности» практически изначально были присущи медиатексту: уже в первых периодически выходящих изданиях обнаруживается склонность их создателей к дополнению вербального текста иконографическими включениями. Используются яркие в психоэстетическом плане инициалы и виньетки, которые содержат целые развернутые действия с оригинальным сюжетом, часто с доминированием буколик или батальной темы, и, как правило, имеют прихотливую орнаментальную композицию. С развитием печатной периодики иллюстрирование медиатекста систематизировалось благодаря использованию типовых форм декора, представленных политипажами. Общее текстуальное пространство практически всегда было креолизированным.

Конечно, неклассическая герменевтика должна в качестве объекта идентификации иметь медиатекст прежде всего как целостную систему, обладающую общей темпоральностью [1] и структурно организованной в определенном смысле по фрактальному принципу: медийный гипертекст представлен текстами множества медиапроизведений, обретающих свойства феноменов. Они воспринимаются чувственно и выступают в качестве семиотических объектов, имеющих, несмотря на свою онтологическую самобытность, подобие – по целям, задачам, формам, способам мироотражения и т. д. – с медийным гипертекстом как системным образованием. Герменевтические исследовательские практики исключительно важно применить к современному медиатексту как сложнейшему кроссмедийному явлению. В принципе, это уже и делается с той или иной мерой эффективности. Но, создавая систему герменевтической идентификации, начать следует *ab incunabulis*, то есть с колыбели, с первых опытов создания журналистских текстов. А парадигмой герменевтического исследования может стать классическое выделение в едином медийном пространстве композиционно-графического и содержательно-тематического аспектов.

В настоящее время уже сформировалась более или менее объективная в историческом отношении медийная система, в которой на первоначальном этапе выделяют даже палеожурналистику и пражурналистику [5]. Как бы то ни было, но совершенно очевидно, что появлению периодической печати предшествовало существование значительного количества самой разной рукописной и печатной продукции – от листовок до рукописных газет, которые также должны стать предметом герменевтики. Внимания, несомненно, заслуживает собрание *Fuggerzeitungen* – рукописных газет второй половины XVI – начала XVII века, собранное братьями О. С. и Ф. Э. Фуггерами, представителями крупнейшего банкирского дома Германии. Эти медиа в свое время «выполняли важную информационную функцию» [9, S. 19] и стали уникальным источником исторических сведений. В период европейской Реформации мощный импульс для развития получила публицистика, в которой нашло отражение яростное противостояние между протестантами и представителями Римско-католической церкви. Появляются сочинения с текстами острого памфлетного содержания, нередко в стихотворной форме. Например, сочинение Т. Мурнера «О великих лютеранских дураках» (1522 г.), направленное против М. Лютера, который представлен на странице ксилографического издания в явно издательской интерпретации как «человек из народа» [12, S. 56]. Реформация обусловила и появление большого количества листовок экспрессивного политического содержания, многие из которых сочета-

ют текстовой и иллюстративный материалы, воссоздавая целостный семантический и психоэстетический комплекс. Объектом насмешек стал, в частности, торгующий индульгенциями известный проповедник Йоханнес Тетцель (1465–1519) [12, S. 19]. Исследование поликодовых аспектов пражурналистских материалов дает ключ к герменевтическому анализу собственно журналистских изданий.

Едва ли не самой первой в мире печатной газетой есть все основания считать *Annus Christi*, которая выходила ежемесячно в течение всего 1597 г. в Швейцарии. Все дошедшие до нас экземпляры оцифрованы и опубликованы, что дает возможность идентифицировать их как с формальной, так и содержательной стороны. Первым действием идентификации медиатекста, таким образом, следует считать атрибутирование материального носителя как феномена, на котором представлен и зафиксирован текстуальный материал. Что касается *Annus Christi*, то об этом первом известном периодическом издании уже было опубликовано подробное сообщение [7, с. 143–154]. Следующим этапом герменевтического исследования можно считать установление формального тождества. Само собой разумеется, для этого лучше обратиться непосредственно к оригиналу издания, что позволит, в частности, установить точный формат страницы, качество писчего материала – бумаги или пергамена, определить, является ли он, к примеру, палимпсестом. Но для общего герменевтического анализа достаточно и оцифрованного воспроизведенного текста [8].

Газета *Annus Christi* в научно-справочной литературе описана достаточно подробно, указан и размер ее полосы – *Quartformat* [10], то есть ин-кварто, в четвертую часть листа. Цвет бумаги – светло-коричневый. Текст располагается одной колонкой с полной выключкой всех строк, кроме первой, которая начинается с абзацного отступа. Первая буква материала, который ставится на открытие номера, оформлена как сложно орнаментированный оригинальный инициал, причем вторая буква дается в прописном варианте, что встречается очень редко. В других публикациях газетного номера инициалы отсутствуют. Во всех номерах шрифт используется одной гарнитуры – швабахер (швабское письмо). О нем стоит сказать подробнее: этот готический ломаный шрифт с округлым очертанием большинства букв в рассматриваемый период был исключительно популярным, использовался как в литургической литературе, так и в светской. В полужирном варианте он придавал странице в некоторой степени минорное и сакральное звучание, причем на высоком психоэстетическом уровне. Швабахер как готический шрифт был легче пришедшей ему на смену fracture, в большей мере был связан с каролингским минускулом, отличающимся свободной постановкой письменных знаков. Примечательно, что в некоторых номерах при написании месяца и года выпуска номера газеты использовалась антиква. Ее крайне ограниченный объем ничуть не нарушал общей шрифтовой гармонии, которая с наибольшей полнотой проявилась при оформлении титульных листов. Каждый номер открывался не без изящества оформленной полосой со своеобразными выходными данными: указывалось место издания (Роршах на Бодензее), имя автора публикаций и редактора (Самюэль Дильбаум), имя типографа (Леонхарт Штрауб), излагалось краткое содержание номера и в качестве визуального центра обязательно публиковалась графическая миниатюра. Так воссоздавался сложный семиотический комплекс.

Внутреннее текстовое пространство издания четко структурировано, что позволяет легко ориентироваться в материале. Внешние поля в два с половиной раза шире внутренних. Колонцифры отсутствуют. Их функцию частично выполняют римские цифры, обозначающие номера абзацев и расположенные на внешних

полях страницы. Тематическими маркерами, помогающими ориентироваться в пространстве текста при чтении, служат маргиналии – вынесенные на внешние поля краткие текстовые пояснения. Текстовый корпус практически лишен запятых – они используются исключительно после некоторых латинизмов или имен собственных, воспроизведенных при помощи антиквы. Функцию запятых выполняет косая черта. Кстати сказать, она как небуквенный орфографический знак, заменяющий запятую, применяется в текстах, набранных фразатурой. В настоящей публикации шрифт – швабахер, и на основании этого можно сделать вывод о том, что косая черта, или косая линейка, могла использоваться также в других гарнитурах ломаного готического письма.

В данном случае не ставится задача в процессе герменевтического исследования произвести более полную композиционно-графическую идентификацию издания (в частности, с выявлением кегля шрифта, определением его психоэстетического и художественного своеобразия, с анализом графического исполнения заголовочных комплексов, виньеток, буквиц и рисунков). То есть, несомненно, возможно, а в некоторых случаях и необходимо, более детальное и глубокое герменевтическое рассмотрение и оценка медийного материала. Также в этом случае не ставится задача проведения углубленного содержательно-тематического анализа. Но для определенного герменевтического заключения невозможно, само собой разумеется, оставить без внимания содержание публикаций.

Annus Christi можно определить, исходя из ее типологической модели, как универсальную общественно-политическую аналитическую газету. В ней нет коротких информационных материалов, а доминируют основательные и пространные корреспонденции. Их автор и редактор Самюэль Дильбаум был известным и очень опытным литератором, человеком достаточно образованным, преподавателем гимназии. Благодаря ему материалы *Annus Christi* были написаны ясным и точным языком, содержали анализ событий и важные выводы. В некоторых материалах встречается местоимение «*ich*» («я»), хотя авторство в текстах и не артикулируется. Это свидетельствует об индивидуальном взгляде на происходящее при попытке объективной и даже в некоторой мере отстраненной позиции при изложении фактов. Порой корреспонденции заканчиваются вводным словом «*demnach*» («следовательно», «стало быть»), и далее следует обобщение сказанного. В конце номера, представляющего собой ежемесячное обозрение, иногда риторически фиксируется окончание материала и предполагаемое продолжение. При сохранении транскрипции оригинала это выглядит, например, так: «...*in dem Aprillen verlauffen / die Geschichten im Meyen sollen täglich hernach volgen*» («...в апреле происходят истории, и в мае, соответственно этому, они должны следовать ежедневно»).

Публикации *Annus Christi* обращены к серьезному читателю, что обуславливает их тематический диапазон. Это прежде всего политические корреспонденции, экономические обзоры, криминальные вести. Причем это не просто констатация происходящего – в материалах выражается сожаление по поводу жертв вооруженных конфликтов, несомненно гуманистическая направленность текстов. Для того времени они представляли собой сильно воздействующее на аудиторию дискурсное образование, были остро актуальны и социально значимы. В настоящее время тексты периодического издания, которое без преувеличения можно назвать уникальным, в основном утратили свое дискурсное начало, но продолжают представлять собой значительный исторический и гуманитарный интерес.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что герменевтическое исследование письменного текста – как, впрочем, и зафиксированного на соответствующем

носителе текста бесписьменного – предполагает комплексное обращение к нему с учетом рассмотрения форм презентации материала и его содержательных аспектов, изучение объекта с той или иной мерой детализации поликодовой структуры. Текст как объект герменевтического отождествления рассматривается в качестве целостного феномена, существующего в определенном времени и в конкретном пространстве. Видимо, в будущем возникнет достаточно четкая методология идентификации разных по направлению и культурологическим приоритетам текстовых систем – медийных, литературно-художественных, научных и т. д. Это необходимо для более ясного понимания их предназначения, уровня феноменологической репрезентации, функциональной эффективности и исторической ценности.

Список литературы

1. Болдачев А. Темпоральность: доклад, прочитанный на междисциплинарном семинаре по темпорологии [Электронный ресурс] // Философский шторм. URL: <http://philosophystorm.org/boldachev/1343>. (Дата обращения: 17.08.2016.)
2. Вольский А. Л. Фридрих Шлейермахер и его герменевтическая теория // Шлейермахер Ф. Герменевтика. СПб.: Европейский Дом, 2004. 242 с.
3. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 367 с.
4. Дильтей В. Собр. соч.: в 6 т. Т. 4: Герменевтика и теория литературы. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. 531 с.
5. Калмыков А. Профессиональные корни журнализма [Электронный ресурс] // Научно-культурологический журнал. URL: <http://www.relga.ru/Enviro/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main&level2=articles&textid=581>. (Дата обращения: 17.08.2016.)
6. Короченский А. П. Мировая журналистика: история, теория, практика: сб. науч. и публицистич. работ. Белгород: ИД «Белгород»; НИУ «БелГУ», 2015. 240 с.
7. Мисонжников Б. Я. У колыбели периодической печати // Альянс: Актуальные проблемы журналистиковедения и смежных областей знания: сб. статей. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2009. С. 143–151.
8. Annus Christi 1597 [Электронный ресурс] // Книги. URL: https://books.google.ru/books?id=gPVPAAAAcAAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=true. (Дата обращения: 17.08.2016.)
9. Bauer O. Zeitungen vor der Zeitung. Die Fuggerzeitungen (1568–1605) und das frühmoderne Nachrichtensystem. Berlin: Akademie Verlag, 2011. 436 S.
10. Bollinger E. Annus Christi [Электронный ресурс] // Historisches Lexikon der Schweiz. URL: <http://www.hls-dhs-dss.ch/textes/d/D43367.php>. (Дата обращения: 17.08.2016.)
11. Dilthey W. Die Entstehung der Hermeneutik [Электронный ресурс] // Gleichsatz. URL: www.gleichsatz.de/b-u-t/spdk/dilthey/wd-meneutik.html. (Дата обращения: 17.08.2016.)
12. Fläschendräger W. Martin Luther. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982. 92 S. 13.
13. Kant I. Kritik der reinen Vernunft. 5. Aufl. Leipzig: Verlag Philipp Reclam jun., 1979. 1022 S.
14. Kant I. Kritik der praktischen Vernunft. 3. Aufl. Leipzig: Verlag Philipp Reclam jun., 1978. 414 S.
15. Schleiermacher F. Sämtliche Werke. Bd 7. Abt. 1. Zur Theologie. Berlin: bei G. Reimer, 1838. 391 S.

HERMENEUTICS OF MEDIA TEXTS *AB INCUNABULIS*

B. Ya. Misonzhnikov

St.-Petersburg State University
the Department of the Periodical Press

Hermeneutics as the methodological system, intended to interpretation and elucidation of mainly theological texts, was actively used during a few centuries. Presently, development of nonclassical hermeneutics, that would become the instrument of authentication of certain texts, including media texts, is required. The experience of addressing the first well-known periodical edition, the newspaper *Annus Christi*, that was published starting from 1597, is important. Hermeneutics research allows revealing the features of representation of media material, its content priorities.

Keywords: *hermeneutics, journalism, text, newspaper Annus Christi, layout and graphic model, content and theme model.*

Об авторе:

МИСОНЖНИКОВ Борис Яковлевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой периодической печати Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9), e-mail: boris.misonzhnikov@gmail.com.

About the author:

MISONZHNIKOV Boris Yakovlevich. – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of the Periodical Press, St.-Petersburg State University (199034 , St.-Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9), e-mail: boris.misonzhnikov@gmail.com.